

Президентские выборы в США 2012 года. Социологические заметки

В статье освещается ход президентской избирательной кампании в США 2012 года. Делаются первые выводы о работе полстеров.

Ключевые слова: президентская избирательная кампания в США 2012 года, Барак Обама, Митт Ромни, общественное мнение, электорат

Борис Докторов
профессор, независимый исследователь

6 ноября 2012 года завершилась президентская избирательная кампания в США. Ее главный итог известен — уверенно победил действующий президент Барак Обама. Безусловно, все происходившее и все произошедшее, в равной мере как и многое, что будет происходить в свете сделанного населением Америки выбора, станет (уж стало) предметом пристального анализа политологов и историков, культурологов и социологов. Для всех найдется исследовательская тема, и никто не будет испытывать дефицита информации. Уверен, что состоявшиеся выборы и то, как в течение по крайней мере двух лет они изучались исследователями общественного мнения, образует широкое поле для анализа полстерами. Во-первых, возникло множество теоретико-методологических проблем, прежде всего относительно общего и специфического в развитии борьбы за Белый дом и динамики электората. Во-вторых, это — совокупность новых методико-технологических задач. Никогда ранее зондажи электоральных установок не осуществлялись столь большим числом организаций, так часто и с использованием столь качественно различающихся методов. И никогда прежде технологии сбора данных и прогностические процедуры не становились областью столь регулярного, публичного обсуждения. Трудно сказать, в какой мере в методологии и метрологии избирательной кампании 2012 года обнаруживаются черты научного сопровождения президентских (не только) выборов, которые состоятся в первой половине XXI века, но ясно, что в данном отношении она далеко ушла от классики и даже модерна ушедшего столетия.

Настоящий текст был закончен в конце первой половины ноября, когда американское общество, академические исследователи, политические обозреватели лишь вышли из драматической, разгоряченной атмосферы сражения между демократами и республиканцами, поэтому жанр социологических заметок об увиденном и, в известном плане, пережитом, — вполне оправдан.

Первый параграф дает общее представление о том, как осуществлялось наблюдение над избирательной кампанией. Следующие два раздела возвращают читателя к начальным этапам борьбы за президентство. Это делается в силу двух обстоятельств. Во-первых, так как время и характер борьбы между Бараком Обамой и Миттом Ромни осенью 2012 года вытеснили из памяти большинства то, как разворачивалась избирательная кампания. Во-вторых, потому что происходившее в 2011 году и ранее, как теперь отчетливо видно, заметно определило итоги жесткого политического противостояния демократов и республиканцев. К тому же приведенный ниже материал показывает, что многолетние исследования американских аналитиков общественного мнения дают основание для научного (модельного) прогнозирования исхода выборов задолго до того, как конкуренты вступят в фазу прямого соперничества. Пока — надеюсь позже этот пробел "закрывать" — вынужден пропустить описание и анализ первичных республиканских выборов, которые принесли успех Митту Ромни, а также первые шаги его борьбы за Белый дом. Сразу перехожу к рассмо-

трению ситуации после съездов Республиканской и Демократической партий, давших начало соперничеству официальных кандидатов в президенты от двух ведущих партий страны.

Два последних раздела фокусируются на некоторых аспектах деятельности полстеров, проводящих опросы и оценивающие состояние электората, и прогнозистов, которые на основании моделей предсказывают итоги президентских выборов.

Информационная база работы

Излагаемые и обсуждаемые наблюдения за ходом избирательной борьбы, электоральная статистика, информация методического плана, аналитические построения — все это итог социологического мониторинга избирательной кампании, проведенного мною в 2011-2012 годах при финансовой, организационной и моральной поддержке Фонда "Общественное мнение". Собственно технологическая сторона мониторинга проста; это ежедневное и многочасовое пребывание в Интернете с целью изучения значительного числа сайтов ведущих полстерских организаций, специализированных политических порталов, электронных версий многих средств массовой информации, блогов известных политических аналитиков и обозревателей. Границы и главные особенности этого непростого виртуального пространства были установлены мною еще в 2008 году при аналогичном изучении предыдущих президентских выборов. Тогда же обозначились правила хранения ежедневно поступающей информации: была построена многоячеечная семантическая схема, отвечавшая логике будущего анализа развития президентской гонки, и представлявшие интерес данные сортировались и заносились в априори отведенную под них ячейку. Хотя в процессе работы система "ячеек" несколько уточнялась, корректировалась, в целом схема оставалась неизменной.

Однако в новом мониторинге указанная процедура довольно быстро начала давать сбои. Наблюдение за предыдущими президентскими выборами продолжалось один год и на выходе дало информационный архив, содержавший около полутора тысяч единиц хранения (иногда это были лишь названия статей и их электронные адреса, в других случаях — краткие конспекты или фрагменты текста, скопированные с сайта, часто — комментарии, возникавшие по ходу чтения сообщений). В новом проекте активный сбор информации начался в январе-феврале 2011 и, соответственно, должен был продолжаться два года. Уже одно это обстоятельство позволяло предположить, что информационный архив-2011/2012 будет заметно объемнее "коллекции" данных 2008 года, что неминуемо породит трудности сначала в его накоплении и поддержании, а затем в работе с ним; сегодня я оцениваю его в 7-8 тыс. единиц хранения. Но более серьезным обстоятельством, заставлявшем модифицировать проверенную процедуру сбора данных, было резко возросшее за прошедшие четыре года количество полезных, релевантных целям мониторинга информационных источников. Я имею в виду не только появление новых сайтов, но информационно-аналитических центров и исследователей,

по-новому подходящих к изучению общественного мнения.

Еще одна причина поиска новой схемы мониторинга: первые несколько недель отслеживания начинавшейся избирательной кампании показывали необходимость более пристального, чем в 2008 году, изучения методолого-методической тематики в исследованиях сознания и поведения избирателей. Именно тогда было сделано допущение об усилении того подхода к анализу текущих электоральных процессов и к разработке прогностических моделей, алгоритмов, который был условно назван историко-математическим. Речь идет о тщательном изучении результатов зондирования электората в предыдущих президентских кампаниях и о построении на базе этих данных математико-статистических моделей, позволяющих еще на ранних этапах предвыборной борьбы строить фундаментальные прогнозные выводы. Методология этого подхода манифестирует или неявно допускает существование неких инвариантов в схемах структурирования и поведения общенационального электората. В совокупности конфигурация этих устойчивых ядер позволяют сформулировать систему правил для вынесения суждений, в которых будущее, связанное с процессом выборов, оказывается своего рода аналогом прошлого, условным его повторением. Проведенное исследование, ознакомление с большим числом специальных публикаций по этим вопросам подтвердили правомерность сделанного историко-научного утверждения.

Названные и некоторые другие обстоятельства привели к принципиальному изменению организации мониторинга. В 2008 году он был двухстадийным: в феврале-ноябре лишь собирались первичные данные, а в ноябре, после окончания выборов начался этап их систематизации, анализа и описания. В конце 2010 года увидела свет книга "Явление Барака Обамы" [1], содержащая главные итоги того проекта. Новый мониторинг — одностадийный: собирающиеся данные "упаковывались" не в жесткую, неизменную семантическую матрицу, а в мягкую, подвижную, учитывавшую особенности течения избирательной кампании. И одновременно со сбором информации проводился ее анализ и описание.

Переход к такому рода организации мониторинга стал возможен благодаря тому, что удалось решить вопросы регулярной публикации наблюдений за динамикой электората и результатов методических разработок. В марте-сентябре 2011 была серия публикаций на сайте Полит.Ру, а 1 сентября того же года на сайте Фонда "Общественное мнение" появилась моя колонка под названием "Победит ли Барак Обама в 2012 году?"; к моменту завершения выборов там было размещено около сорока статей [2].

Начало 2011 года и ранее. Шансы Барака Обамы на переизбрание

В целом история благосклонна к президентам, решившимся идти на второй срок. На президентских выборах, состоявшихся после Гражданской войны (1861-1865), в 73% случаев они побеждали, после Второй мировой войны — в 70% случаев. Таким образом, избиратели нередко тяготеют к тому, чтобы предоставить действующему президенту возможность продолжить проведение своей политики, правда, отчасти руководствуясь обиденной логикой — "наименьшее из двух зол". Тем не менее, избирательные кампании с участием переизбирающихся президентов всегда протекают в упорнейшей борьбе.

После поражения демократов

на промежуточных выборах 2 ноября 2010 года ряд политических обозревателей объявили Барака Обаму президентом одного срока. Потеря значительного числа мест в обеих палатах Конгресса заметно ослабила возможности Обамы в реализации программы, которая базировалась на обещаниях, данных им в ходе борьбы за президентский пост. Однако шансов на переизбрание он не терял. Кроме того, история показывает, что итоги промежуточных выборов не являются эффективным показателем для прогнозирования результатов президентской избирательной кампании. К примеру, в период первого президентского срока партии Рональда Рейгана и Билла Клинтона проиграла промежуточные выборы, однако на своих вторых выборах они победили. В то же время президенты Джордж Буш-ст. и Джими Картер, партии которых успешно прошли промежуточные выборы, не были переизбраны.

Десять лет назад на страницах "Телескопа" мною была обстоятельно рассмотрена многолетняя работа Джорджа Гэллага, увенчанная созданием индекса одобрения деятельности президента США [3]. Речь идет о доли респондентов положительно отвечающих на вопрос: "Вы одобряете или не одобряете то, как (имярек) выполняет свою работу Президента?". Этот показатель используется с 1945 года и является важнейшим инструментом измерения эффективности проводимой президентом политики. Естественно, что анализ динамики индекса одобрения стал составной частью большого числа прогностических исследований.

В Таблице 1 приведены значения указанного индекса для двенадцати современных президентов, которые шли на переизбрание. Во втором столбце — значение индекса за 22 месяца до голосования, затем — доля полученных ими на выборах голосов и разница между ними и претендентами [4].

У Обамы этот показатель равнялся 50%. Заметной корреляции между "индексом одобрения", исчисленным за 22 месяца до выборов, и их результатом в процентном выражении нет. Так, Буш-ст., работу которого на посту президента позитивно оценивали 58% американцев, не был переизбран, а президенты Трумэн, Клинтон и Рейган побеждали, хотя значение индекса одобрения их деятельности за 22 месяца до Дня голосования не превосходило 50%.

По мнению экспертов, следивших за установками избирателей, на дальних подступах к выборам Обама как политик превосходил всех потенциальных конкурентов от республиканской партии. В начале февраля тысяче респондентов был задан вопрос: "За кого бы вы проголосовали на президентских выборах, если бы они проходили сегодня?" Согласно полученным результатам, в противостоянии с Миттом Ромни Обама был бы первым с преимуществом в 7 пунктов (48:41), Майк Хаккаби уступил бы ему 8 пунктов (49:41). И разгромным поражением завершилось бы это условное голосование для Сары Пэйлин (56:35) и Ньюта Гингрича (55: 35).

Таблица 1. "Индекс одобрения" за 22 месяца до голосования

Президент	Индекс, %	Дата в январе, год	Итоги голосования, %	Преимущество в голосах, %
Рузвельт	75	14, 1943	53	7
Эйзенхауэр	70	5, 1955	57	15
Буш-мл.	63	5, 2003	51	2
Рузвельт	58	14, 1939	55	10
Буш-ст.	58	6, 1991	37	-6
Никсон	56	11, 1971	61	23
Обама	50	3, 2011	51	3
Картер	50	8, 1979	41	-9
Трумэн	48	22, 1947	50	4
Клинтон	47	17, 1995	49	9
Форд	37	13, 1975	48	-2
Рейган	37	17, 1983	59	18

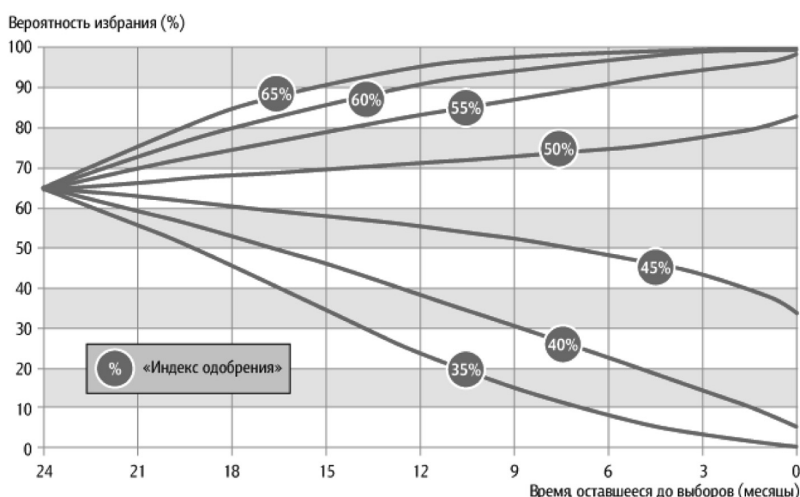
Назову еще один момент, который мог сыграть важную роль в поддержке Обамы американцами. Для них небезразличен образ страны в мире, и многие признавали, что Обама вошел в группу лидеров мировой политики. Опрос Организации Гэллапа в начале февраля 2011 года, дал такую статистику: 52% опрошенных считали, что лидеры мировой политики уважают президента Обаму, и 41% — что уважают, но "не очень". Неудивительно, что суждения здесь во многом определялись партийной ориентацией респондентов: среди республиканцев уважение к Обаме со стороны ведущих мировых политиков признавалось каждым четвертым (24%), в группе независимых избирателей — каждым вторым (53%), а в среде сторонников Демократической партии — тремя четвертями (76%). В предыдущие два года значительная доля американцев также отмечала уважение к Обаме в мире. Замечу, 52% — это исторически очень высокий показатель. У Клинтона и Буша-мл. (за исключением непродолжительного периода после трагедии 11 сентября 2001 года) соответствующие показатели были ниже.

Стартовыми для последующего анализа можно считать итоги опроса зарегистрированных избирателей, проведенного Организацией Гэллапа в начале февраля 2011 года [5]. Тогда 45% респондентов были готовы проголосовать на президентских выборах за Обаму, 45% — отдать свои голоса одному из кандидатов от Республиканской партии. Среди демократов 84% ориентировались поддержать действующего главу государства, в среде республиканцев подобные установки имело явное меньшинство (7%). Другими словами, исходно можно было ожидать упорную борьбу между политиками двух главных партий США и крайне поляризованное по идеологическому (партийному) принципу отношение к ним со стороны электората.

В октябре 2007 года никому не известный аналитик под псевдонимом Poblano начал публиковать на одном из посещаемых политических блогов свои рассуждения о новых подходах к количественному анализу материалов электоральных опросов. Его построения сразу привлекли внимание специалистов самой методологией, затем — успешными предсказаниями результатов некоторых первичных выборов. В марте 2008 года он открыл свой сайт <<http://www.fivethirtyeight.com/>>, описал разработанный им метод и приступил к систематическому прогнозированию результатов первичных демократических выборов. В первой половине мая Poblano, отталкиваясь от статистики первичных выборов 2004 и 2008 годов, предложил три гипотетические модели активизации избирателей и дал первые прогнозы числа выборщиков, голоса которых в ноябре будут принадлежать Обаме. В конце мая маска была снята: под псевдонимом Poblano скрывался Нэйт Сильвер, тридцатилетний политический обозреватель и экономист. Его прогнозы исхода общенациональных выборов и голосования в штатах оказались в высшей степени точными, и в начале 2009 года журнал Time включил его в сотню наиболее влиятельных людей мира по разделу "Ученые и мыслители".

В 2008 году результаты Сильвера использовались мною весьма активно, поэтому было естественным в начале 2011 года, при разработке плана задуманного проекта, посмотреть, что новое предлагает этим исследователем. Подобной новинкой оказалась регрессионная модель, построенная им на материале почти семидесятилетних измерений "индекса одо-

Диаграмма №1. Вероятность переизбрания действующего президента, основанная на "рейтинге одобрения" его деятельности [6].

брения" Диаграмма 1. Она задает вероятность переизбрания президента в виде функции от значения "индекса одобрения" (его величины указаны над каждой из кривых) и времени, остающегося до дня голосования. Вероятность переизбрания обозначена в процентах на вертикальной оси, число месяцев до дня голосования — на горизонтальной. К примеру, если за 15 месяцев до момента выборов "индекс одобрения" составляет 65%, то вероятность избрания кандидата, идущего на второй срок, превышает 90%; если же этот индекс равен 45%, то для него вероятность быть переизбранным будет составлять около 60%.

Легко заметить, что за 22 месяца до голосования при значении индекса одобрения равном 50% вероятность победы Обамы оценивалась в 65%.

В начинавшейся избирательной кампании многое было неясно, но эта модель сразу показывала: если "индекс одобрения" Обамы будет колебаться в области 50%, то вероятность его победы будет высока (около 80%). Если политику президента будут одобрять 45% американцев, то многое в исходе борьбы за Белый дом будет зависеть от того, кто станет республиканским кандидатом. В действительности, в течении почти всего периода выборов индекс одобрения Обамы был ниже, иногда заметно, 50%, и прогноз результатов президентской кампании все время оставался затруднительным.

Не было единства в комментариях относительно перспектив переизбрания Обамы. Вот голоса скептиков: "Если республиканцы поддержат сильного кандидата, к примеру Ингрича, то Обама проиграет", "Если бы выборы были сегодня, то Обама проиграл бы", "Перспективы Обамы очень туманны", "Пять причин, по которым Обама не будет переизбран". А вот некоторые мнения тех, кто считал избрание Обамы весьма вероятным: "Почему Обама — фаворит 2012 года", "Обама проиграет только в случае одновременной реализации трех маловероятных обстоятельств", "Избирательная кампания Обамы будет скучной, так как его победа абсолютно предсказуема".

Конец 2011 года: избирательная кампания республиканцев — самая изменчивая за последние десятилетия

В 2008 году президент Буш-мл. не боролся за переизбрание на пост президента, и потому от каждой из двух ведущих партий страны свои избирательные кампании проводили несколько кандидатов. В обществе обсуждались шансы на победу разных политиков, но борьба в каждом из партийных станов, по сути, шла за вторые-третьи места, так как первые — на протяжении многих месяцев были заняты известными всей стране

политиками. В ноябре 2007 года опросы показывали, что наибольшие шансы на победу имели республиканец Руди Джулиани и демократ Хиллари Клинтон. Джулиани с января того года был первым среди однопартийцев во всех опросах, и в начале ноября, то есть за год до дня голосования, треть республиканцев (34%) видели в нем номинанта от своей партии на пост президента. Примерно та же картина наблюдалась и в соперничестве кандидатов от Демократической партии. С августа по середину ноября 2007 года 45-50% потенциального демократического электората полагали, что именно Клинтон будет участвовать в финальной части избирательной кампании и бороться за Белый дом.

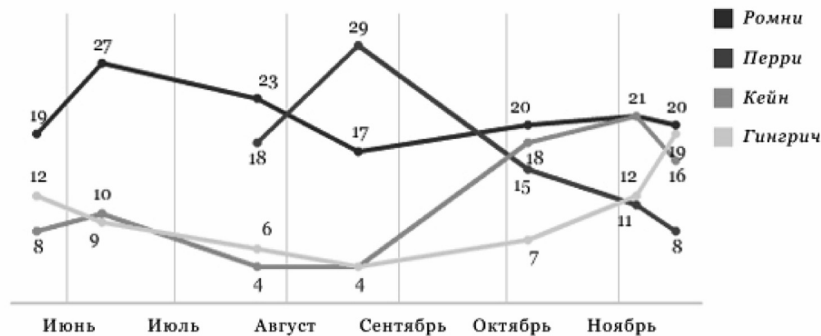
Так произошло, что Джулиани и Клинтон проиграли первичные выборы. Но в конце 2011 года аналитики подчеркивали то обстоятельство, что в 2007 году лидеры все-таки были, тогда как события 2011 года, если иметь в виду борющихся за президентство республиканских политиков, развивались принципиально иначе. В середине ноября Ньют Гингрич, один из участников кандидатского пула, наиболее опытный среди оппонентов-соперников, историк, автор ряда книг, называл проходившую избирательную кампанию самой изменчивой, непостоянной в его жизни.

Эти слова адекватно описывают неустойчивость установок потенциальных республиканских избирателей относительно того, кого они поддержали бы при номинировании Республиканской партии кандидата на пост президента страны. Так, с начала июня до начала августа 2011 года предпочтение отдавалась Митту Ромни, но к середине августа он заметно (на 12%) отставал от поздно включившегося в избирательную гонку Рика Перри. Около месяца Перри рассматривался многими как лучшая республиканская кандидатура на пост главы государства и главнокомандующего американскими войсками. Однако к середине ноября эти представления рассеялись: его продолжали поддерживать лишь 8% сторонников. В начале сентября стал стремительно расти авторитет долго пребывавшего незаметным среди своих однопартийцев афроамериканца Хермана Кейна, и в течение месяца доля республиканского электората, готового видеть его кандидатом в президенты, выросла с 4% до 18%. Лишь Ромни незначительно (на 2%) превосходил этого политика. Но затем в прессе стали обсуждаться заявления нескольких женщин о "сексуальных домогательствах" со стороны Кейна; это изменило отношение к нему электората и одновременно развернуло избирателей лицом к Ньюту Гингричу (График 1).

Ромни в равной степени принимался консерваторами и

График 1. Динамика предпочтений республиканского электората в текущей президентской избирательной кампании, июнь–ноябрь 2011 года, % относительно номинирования на пост президента от Республиканской партии

Динамика предпочтений республиканского электората в текущей президентской избирательной кампании, июнь–ноябрь 2011 года, %

GALLUP

либералами, тогда как Гингрич и Кейн в большей степени поддерживались консервативной частью республиканских избирателей. Заметны были и возрастные различия в электоратах этих политиков. В потенциальном электорате Ромни примерно в равной степени присутствовали представители всех возрастных когорт. На стороне Гингрича явно преобладали избиратели старших возрастов, в частности и те, кто помнил его активность на посту спикера Палаты представителей американского Конгресса (1989-1995). Среди сторонников Кейна, напротив, некоторое большинство составляли люди молодого и среднего возрастов.

Если вспомнить, что долгое время надежды значительной части республиканцев на завоевание Белого дома были связаны с участием в избирательной кампании Сары Пэйлин, что весной 2011 года уверенно лидировал Майк Хаккаби, что в конце апреля ему уступал лишь немного Дональд Трамп, что многие серьезно анализировали перспективы Митча Дэнниелса, что еще в середине августа Мишель Бахман по популярности опережала Перри и Кейна, а по степени выраженности позитивного отношения — Гингрича и Ромни, то становится понятным, почему Гингрич назвал текущую избирательную кампанию самой изменчивой среди всех, что он наблюдал за свою долгую политическую жизнь.

Как и всякое сложное социально-политическое явление, такая нестабильность отношения республиканского электората к участникам президентской кампании объясняется комплексом обстоятельств. Одни из них коренятся в трудностях, переживаемых Америкой, и в неспособности республиканцев как носителей определенной идеологии отказаться от ряда устаревших представлений об американском обществе и учесть в предлагаемой ими политике социально-экономические и культурные интересы новых социально-демографических образований. Другая группа причин — отсутствие среди республиканцев, борющихся за пост президента, молодых, ярких политиков, понимающих вызовы наступившего века. Когда Обама в 2007 году начинал свою президентскую кампанию, ему было 45 лет и он был моложе всех нынешних соискателей на право занять Белый дом. Сравним: Рону Полу было 75 лет, Гингричу — 68 лет, Кейну и Трампу — 65 лет, Ромни — 64 года, Рикку Перри — 61 год, Майку Хаккаби — 56 лет, Рикку Санторуму — 53 года, Джону Хантсману — 51 год. Но дело не только в возрасте. Программные заявления республиканских политиков не содержали предложений, которые готовы были бы принять разные группы электората.

Есть еще одна причина долгого процесса вступления республиканских политиков в избирательную кампанию и частой смены лидеров, при том что Ромни более года оставался либо одним из фаворитов гонки, либо единственным. Дело в том, что с точки зрения современного республиканского истеблишмента и по мнению активистов движения "Чайная партия", Ромни был недостаточно консервативен. В сентябре 2010 года, когда его однопартийцы праздновали успех на промежуточных выборах в Конгресс, он до некоторой степени смотрелся "белой вороной" на фоне консервативных Хаккаби, Пэйлин и Гингрича. Известный журналист Чарльз Харт, освещавший две предыдущие президентские избирательные кампании и хорошо знающий надводную и подводную части борьбы за Белый дом, оза-

главил свою заметку о Гингриче, опубликованную в конце ноября, "Гингрич — это последний республиканский не Ромни". И в ней есть такое утверждение: "Помимо глубокой антипатии к президенту Обаме, раздражение по поводу Ромни — это единственная постоянная тема республиканских выборов 2012 года" [7]. Другими словами, хотя многие из республиканцев полагали, что Обаму может победить лишь Ромни, электорат в целом и партийная верхушка хотели бы видеть президентом страны другого кандидата.

В конце ноября руководитель Организации Гэллага Фрэнк Ньюпорт писал, что Ромни не порождал отрицательных впечатлений, и это хорошо для его избирательной кампании, но одновременно он генерировал не слишком много позитивных чувств. Гингрич, наоборот, поначалу часто вызывал негативное отношение к себе, но с конца осени стал восприниматься позитивно. Таким образом, за год до дня голосования республиканцы имели фаворитов с совершенно разными образами.

В последние месяцы 2011 года предвыборная ситуация в стране характеризовалась не только отсутствием сильного лидера в республиканском стане, но и низким уровнем одобрения деятельности президента Обамы.

В сентябре индекс одобрения варьировал в диапазоне 39-44%, и его среднее значение равнялось 41%. Более низкое сентябрьское (в предшествующий выборам год) значение "индекса одобрения" (32%) наблюдалось лишь у проигравшего в 1980 году повторные выборы Картера. Правда, у успешно переизбравшихся на второй срок Клинтон и Рейгана ситуация в сентябре предвыборного года выглядела лишь немногим лучше, чем у Обамы: 46% и 47% соответственно, а высокое значение "индекса одобрения" президента Буша-ст. (68%) не спасло его от проигрыша Клинтону в 1992 году. Анализируя сентябрьские колебания рассматриваемого показателя специалисты Организации Гэллага признавали, что за 13 месяцев до голосования трудно по этому критерию оценить шансы Обамы на переизбрание.

Объективно низкое значение оценки работы Обамы специалисты связывали прежде всего с неудовлетворенностью американцев характером развития страны в целом и, прежде всего, состоянием экономики США. В январе 2009 года шестеро из каждых десяти опрошенных (59%) одобряли экономическую политику Обамы и несколько менее трети (30%) — не одобряли. Затем значение первого показателя начало снижаться, а второго — увеличиваться. В первой половине указанного года наблюдалось сбалансированное состояние, то есть примерно половина населения принимала политику президента в сфере экономики, половина — нет. Наименьший уровень поддержки президента в этой составляющей его деятельности отмечался в августе 2011 года: она одобрялась четвертью американцев (26%) и воспринималась негативно почти тремя четвертями опрошенных (71%). К началу ноября отношение к экономической "гармонике" деятельности Обамы несколько улучшилось, но все равно оставалось критическим: 30% и 67% соответственно.

Опрос, проведенный Организацией Гэллага 3-6 ноября 2011 года, то есть за год до дня голосования, зафиксировал высокий уровень беспокойства людей еще в одной сфере экономики: состоянии рынка труда. В 2007 году здесь наблюдался баланс мнений: 47% полагали, что тогда в США было "плохое время для поиска квалифицированной работы" и 48% — "хорошее". Но вскоре ситуация стала ухудшаться, и на момент завершения президентства Джорджа Буша-мл. около 85% опрошенных полагали, что квалифицированную работу найти трудно, и только примерно 10% не видели здесь проблемы. Но на конец октября 2011 года пришелся рекорд пессимистических оценок положения дел в этой нише: процентное соотношение считавших тот период трудным для поиска квалифицированной работы и рассматривавших его как хорошее для такого рода поисков составило 90:8. Это была наихудшая пропорция за

11-летнюю историю изучения динамики данного индикатора.

Начало сентября: завершились съезды, борьба обострилась

Съезд Республиканской партии состоялся в 27-30 августа, Демократической — 4-6 сентября. Республиканцы утвердили в качестве кандидатов в президенты и вице-президенты США Митта Ромни и Пола Райана, демократы номинировали на эти посты Барака Обаму и Джо Байдена.

Накануне съездов никто из серьезных аналитиков не высказывал предположений, что они внесут заметные изменения в дизайн президентской гонки. Тем не менее — а может быть, как раз поэтому — все с нетерпением ожидали, когда можно будет ознакомиться с результатами первых постсъездовских опросов. Одни надеялись увидеть рывок республиканского тандема, другие полагали, что лидером окажется связка демократических политиков.

Конечно, интересно наблюдать, как по-разному, то есть в свою партийную пользу пытались интерпретировать представители разных политических сил одну и ту же электоральную статистику. К примеру, 5 сентября, когда многие аналитики констатировали тот факт, что республиканский съезд не улучшил положение Ромни в его соперничестве с Обамой, известный полстер и политтехнолог Стив Ломбардо опубликовал аналитический материал, озаглавленный "Поворотная точка, которую никто не заметил". Речь шла о построенной им квадратичной регрессии, связывающей долю электората Ромни с количеством дней, оставшихся до выборов. На кривой Ломбардо видно, что за последние 40-45 дней республиканский электорат увеличился примерно на 4% в сравнении с долей сторонников Обамы [8]. В 1992 году Ломбардо работал на президентскую кампанию Джорджа Буша-ст., а в 2008 году был одним из советников Ромни. И хотя сейчас он не имеет отношения к политикам, участвующим в борьбе за президентство, но явно ориентирован на поиски индикаторов успешности республиканского кандидата.

По моему представлению, адекватная оценка сложившейся ситуации содержится в утверждении Чарли Кука, которого называют одним из лучших политических реферри в стране и к анализу которого прислушивается элита обеих главных партий страны. Свой пост от 10 сентября он завершил словами: "В этой гонке расстояние между лидерами очень невелико, и все может закончиться победой каждого. Однако шансы Ромни капитализировать в свою пользу экономическое положение страны кажутся меньшими, чем до партийного съезда" [9]

Как Кук объясняет свой вывод? Основываясь на материалах опросов Организации Гэллага, он заявляет, что американцы не возлагают вину за состояние экономики на Обаму, но разочарованы тем, что оно не улучшается. Они надеялись на его более эффективные действия; плохо то, что не становится лучше. Рост экономики в третьем квартале, по оценкам экспертов, составит 1,7%, а в следующем — 1,9%. Уровень безработицы в последние полгода держится на отметке 8,2%. По мнению Кука, это территория не для переизбрания президента. Однако, замечает он, Обама подошел к съездам, по всей видимости, с небольшим опережением в общенациональных опросах, а по итогам съезда Демократической партии стал лидером избирательной кампании. Кроме того, в девяти из 11 не определившихся в своих предпочтениях штатов его позиции много лучше, чем у Ромни. Кроме того, республиканская команда не имеет столь мощной инфраструктуры для работы среди избирателей в штатах, как демократы.

По прошествии недели после форума демократов и двух недель после общенационального предвыборного съезда республиканцев настроение в этих двух партиях можно было описать следующими словами: проблески оптимизма, надежды в первом случае и знаки пессимизма, тревоги — во втором. На это указывали результаты большого числа постсъездовских

зондажей электората и множество статей и телевизионных комментариев политических обозревателей. Но начну с рассмотрения оценок выступлений на съездах главных фигур — кандидатов в президенты. Материал для этого дают две обстоятельные статьи Джанет Харрис, аналитика новостей и президента фирмы Upstream Analysis, изучающей с помощью современных технологий содержание СМИ. Это "арифметика речей" не только Ромни и Обамы, но и кандидатов в президенты за несколько последних десятилетий.

По данным Харрис, выступления "первых лиц" на форумах республиканцев, прозвучавшие в последние 32 года, различались продолжительностью и общей тональностью. И на этом фоне речь Ромни заметно выделяется. В 1992 году выступление Джорджа Буша-ст. прерывалось аплодисментами 101 раз. Не очень заметно отличалось по этому показателю восприятие речей других республиканских кандидатов в президенты: 1996 год, Боб Доул — 101 раз, 2000 год, Джордж Буш-мл. — 99, он же в 2004 году — 104, 2008 год, Джон Маккейн — 100 раз. И вот 2012 год: выступление Ромни прерывалось одобряющими, приветственными аплодисментами лишь 60 раз. Одновременно оно было самым коротким с 1980 года — всего 4089 слов, тогда как среднее значение длины речей республиканских номинантов в этот период — 4707 слов. Красноречив общий комментарий речи Ромни, сделанный Харрис: "Ох..." [10].

По-видимому, учитывая то обстоятельство, что образ Ромни "суховат", что избиратели мало знают о нем как о человеке, его спичрайтеры перенасытили выступление своего патрона словами биографической наполненности: ребенок, дети, церковь, отец, семья, мама. Одновременно Ромни слишком кратко говорил о проблемах политики и много — о положении бизнеса и рабочих мест в стране. Критичность Ромни по отношению к действующему президенту проявилась, в частности, в том, что его имя было произнесено 15 раз.

Теперь о выступлениях Обамы на партийном съезде. Хотя, как замечает Харрис, некоторые охарактеризовали его речь как блестящую, в "арифметике" это не отразилось. В среднем речи кандидатов в президенты от Демократической партии (наблюдения ведутся с 1980 года) содержат 4683 слова; в выступлении Обамы было 4459 слов. В среднем аплодисменты прерывали речи номинантов 86 раз, в выступлениях Обамы — 75 раз (в 2008 году — 67 раз). Кроме того, на съезде в 2008 году Обама упомянул своего соперника Маккейна 21 раз, в этом выступлении он лишь один раз назвал имя оппонента-республиканца [11].

В содержательном и методическом отношении заслуживает внимания "пятимерная" процедура измерения содержания речей всех ораторов обоих съездов, которая в реальном времени использовалась упомянутой выше фирмой Upstream Analysis. При анализе выступлений на форуме республиканцев велся подсчет по следующим позициям.

1. Позитивные упоминания Ромни: спаситель зимней Олимпиады 2002 года (Ромни возглавил комитет по организации Олимпийских игр, когда обнаружилось, что подготовка к ним была почти провалена), отличный губернатор штата Массачусетс, выдающийся бизнесмен, прекрасный муж и семьянин, успешно справится с работой президента.

2. Патриотические заявления: Америка — исключительная, Богом созданная страна, она лучше, величественнее Европы, Китая.

3. Критические упоминания Обамы: очень плохой президент, ужасная Демократическая партия, разваленная экономика, правительство вмешивается во все стороны жизни государства, ползучий социализм, опасная, вредная программа

Таблица 2. Количество разных типов упоминаний в выступлениях на съездах Республиканской и Демократической партии, %

Республиканский съезд		Демократический съезд	
Позитивные упоминания Ромни	22	Позитивные упоминания Обамы	39
Патриотические заявления	22	Патриотические заявления	17
Критические упоминания Обамы	42	Критические упоминания Ромни	20
Упоминание проблем, по которым общество расколото	13	Упоминание проблем, по которым общество расколото	16
Суждения о военных действиях	1	Суждения о военных действиях	7

здравоохранения, огромный национальный долг.

4. Упоминания проблем, по которым общество расколото: однополый брак, иммиграция, аборты, религия.

5. Суждения о военных действиях, имеющих отношение к США: Афганистан, Ирак.

При мониторинге речей на съезде Демократической партии шкалы 2, 4 и 5 использовались без изменения, а "линейки" 1 и 3 были очевидным образом модифицированы:

(1) позитивные упоминания Обамы: спас американскую экономику от рецессии, принимает разумные, обоснованные политические решения, прекрасный муж и семьянин, дальновидная программа здравоохранения, будет успешен в работе после переизбрания, добился уничтожения Осамы бен Ладена;

(3) негативные упоминания Ромни: решения в области экономики сводит к снижению налогов, в своем бизнесе пренебрегал возникновением социальных проблем, урезанная программа здравоохранения, налоговые льготы для миллионеров, последователь политики Джорджа Буша-мл.

Результаты наблюдений, проведенных на обоих партийных форумах, сведены в Таблице 2: в ней указано количество упоминаний каждого типа в речах выступавших политиков. Легко заметить, что общий тон, направленность выступлений на съездах Республиканской и Демократической партий были разными. Республиканцы фокусировались на критике политики Обамы (42% всех зафиксированных упоминаний). При этом они несколько чаще демократов говорили о патриотизме (22% против 17%), фактически обошли вниманием военные действия американцев в Афганистане и Ираке (1% против 7%). Демократы больше говорили о сделанном Обамой, о существующих проблемах (16% против 13%) и вдвое реже республиканцев (20% против 42%) критиковали их лидера.

Статистика Харрис, обобщенные данные о выступлениях на съездах и материалы опросов однозначно указывали на то, что ожидания республиканского электората и элиты партии не реализовались. Весьма корректно это сформулировал Майкл Герсон, опытный республиканский политический аналитик. В 2001-2006 годах он был главным спичрайтером президента Буша-мл., участвовал в выработке многих решений по стратегическим вопросам внутренней и внешней политики США; в настоящее время его колонка в газете Washington Post выходит дважды в неделю.

10 сентября, когда прояснились некоторые важные элементы политического ландшафта, сложившегося после двух партийных съездов, Герсон, скорее всего, без радости, отметил два обстоятельства [12]. Во-первых, по его мнению, выбор Пола Райана в качестве напарника Ромни не изменил рисунок президентской гонки. То, что исходно могло представляться идеологическим выбором, оказалось просто личным решением Ромни: вместе они хорошо смотрятся. Получается, что "Ромни выбрал Райана, но не райанизм". Во-вторых, выступление Ромни на съезде не придало динамики его избирательной кампании: рассказав о себе, он смягчил свой образ, однако не усилил свои программные положения. Так, в заявленной им политике не было ничего инновационного по отношению к иммигрантам из стран Латинской Америки, женщинам, живущим в пригородах. В целом его речь оказалась "человечной", но идеологически не творческой.

Другие политобозреватели более жестки в своих оценках и работы Республиканского съезда, и предвыборной кампании Ромни. Через десять дней после завершения партийного форума Лора Ингрэхэм, известный консервативный политкомментатор, ведущая общенационального утреннего ток-шоу The Laura Ingraham Show, заявила, обращаясь к республиканскому истеблишменту: "Если вы не победите Барака Обаму в существующих обстоятельствах, то разгоните партию. Разгоните, начните новую с новыми людьми. Это серьезные выборы, или они должны быть таковыми". Она сказала, что каждый раз после выборов в команду претендентов включают тех, кто проиграл в предыдущей избирательной кампании, кто уступил в борьбе, но пытается участвовать снова. И еще более однозначно, имея в виду Ромни, заявила: "Это будет первая строчка в вашем некрологе: вы победили или вы проиграли" [13]. Имеется в виду, что по сути главное в том, какова роль Ромни для Америки, будет отражено одной строкой.

Согласившись с Ингрэхэм, бывший конгрессмен, а ныне политический обозреватель, которого в 2011 году журнал Time включил в число ста наиболее влиятельных в мире людей, Джо Скэрборо, дал свою оценку ситуации: "Митт Ромни — в беде. И дело не в том, что съезд оказался скучным, его выступление — бескровным, а пресс-конференция — совершенно проваленной. Суть в том, что он отказывается заявить что-то, что может кому-то не понравиться, и занять определенную позицию по важнейшим проблемам нашего времени" [14].

Эти явно не комплиментарные суждения консервативных политиков относительно духа, настроя кампании Ромни не следовало понимать как приговор, скорее как призыв к поиску новых подходов, методов привлечения голосов избирателей.

Послесъездовская электоральная статистика и прогнозы

В английском языке для обозначения постсъездовского изменения в положении кандидата на президентских выборах используется слово bounce, переводимое на русский язык как "прыжок", "отскок", "внезапный удар", "скачок", "поощрение". Мне представляется, что в нашем случае оправданно использовать слово "бонус", в последние годы употребляемое в значении "премия". Но замечу, что применительно к постсъездовскому изменению положения политика, борющегося за президентство, бонус может быть положительным (положение улучшилось) или отрицательным (положение ухудшилось).

Таблица 3 дает статистику постсъездовских изменений в положении кандидатов в президенты почти за полвека.

В среднем по 13 избирательным кампаниям, состоявшим за последние полвека, величина постсъездовского бонуса кандидата в президенты равна 5,3%. Хотя разброс значений этого показателя значителен: от -1% до 16%, их основная часть (60%) заключена в интервале 4-9%. В пяти последних избирательных кампаниях двое, Ромни и Керри, не получили постсъездовского выигрыша (кроме них так было в 1972 году у Макговерна). Все остальные по итогам партийных форумов добились, правда, в некоторых случаях очень незначи-

Таблица 3. Бонусы кандидатов в президенты: 1964–2012 годы, % [15]

Год	Демократический кандидат	Бонус после съезда	Республиканский кандидат	Бонус после съезда
1964	Джонсон	3	Голдуотер	5
1968	Хэмфри	2	Никсон	5
1972	Макговерн	0	Никсон	7
1976	Картер	9	Форд	5
1980	Картер	10	Рейган	8
1984	Мондейл	9	Рейган	4
1988	Дукакис	7	Буш-ст.	6
1992	Клинтон	16	Буш-ст.	5
1996	Клинтон	5	Доул	3
2000	Гор	8	Буш-мл.	8
2004	Керри	-1	Буш-мл.	2
2008	Обама	4	Маккейн	6
2012	Обама	3	Ромни	-1
В среднем:		5,8	В среднем	4,8

тельного и весьма кратковременного, приращения своего электората.

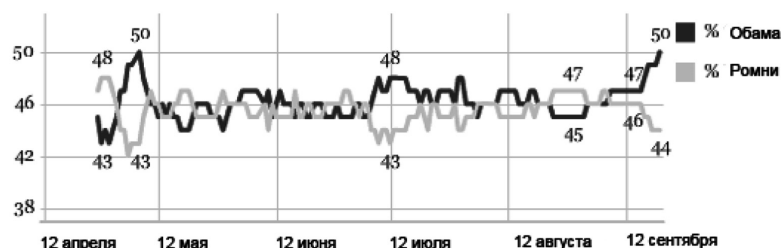
Трехпроцентный бонус Обамы, полученный на этот раз, — показатель ниже среднего, но в напряженной конкуренции с Ромни на большее вряд ли можно было рассчитывать. Сразу после речи действующего президента, прямо в зале, где состоялся съезд, один из видных обозревателей Wall Street Journal провел интервью с Джоэлем Бененсоном, полстером Обамы, который входил в его команду и в победном 2008 году. На вопрос о том, какими ему видятся оставшиеся на тот момент времени 60 дней избирательной кампании, Бененсон ответил, что кандидаты будут находиться в равном, близком друг к другу положении. В политической терминологии это называется "закрытые выборы" (close election) [16].

С ним был солидарен Дэвид Плауф (David Plouffe), советник Обамы, который уже многие годы работает с ним и входит в число тех, кто готовил его победу в 2008 году. После окончания съезда Плауф сказал, что, несмотря на успешную работу форума, Демократической партии вряд ли удастся значительно изменить общественное мнение в свою пользу, но избирательная машина заработает эффективнее. Как он заметил тогда, все произошедшее можно будет лучше понять через неделю, и все же есть основания ожидать, что президентская гонка будет развиваться примерно так, как раньше. И это была проблема для Ромни, поскольку к тому времени пусть немного, но стабильно лидировал Обама.

Согласно прогнозистической модели Нэйта Сильвера, импульс, приданный Республиканским съездом избирательной кампании Обамы, мог продержаться до середины 20-х чисел сентября. Это означает, что для уверенного захвата лидерства президент и его советники должны были изыскивать новые средства и "мишени" воздействия.

Теперь укажу на два "эхо" относительной успешности съезда демократов, которые обнаруживаются в длинных рядах электоральной статистики. Первый сигнал обнаруживается на Графике 2, где представлены траектории поддержки Обамы и Ромни, начиная с середины апреля текущего года [15]. Легко за-

График 2. Траектория электоральной поддержки Обамы и Ромни: апрель — сентябрь 2012 года, %

метить, что большую часть времени лидировал идущий на второй срок президент, но опережение было небольшим: 1-2 п. п. После съезда оно стало увеличиваться и к 10 сентября достигло 6 п. п. (50% против 44%). При прочих равных это заметно повышало его шансы на переизбрание.

Другое "эхо" отловлено в прогностической модели Сильвера, суть которой изложена в очерке [17]. Ниже будет приведена продолжительная динамика прогнозов результатов выборов, а сейчас ограничусь анализом того, как, согласно этой модели, завершилось бы голосование, если бы оно состоялось в узком промежутке времени от 20 августа до 14 сентября. Сильвер обновляет и публикует свои модельные расчеты ежедневно. Напомню, республиканский съезд проходил 27-30 августа, демократический — 4-6 сентября, так что указанный временной интервал начинается за неделю до старта первого из двух этих форумов и завершается через неделю после окончания второго. В верхней части Таблицы 4 представлены результаты прогнозов Сильвера для шести опорных точек рассматриваемого интервала времени:

- 20 августа — семь дней до открытия съезда Республиканской партии;
- 27 августа — день открытия съезда Республиканской партии;
- 31 августа — первый день после закрытия съезда Республиканской партии;
- 4 сентября — день открытия съезда Демократической партии;
- 7 сентября — первый день после закрытия съезда Демократической партии;
- 14 сентября — неделя после закрытия съезда Демократической партии.

Прежде всего следует заметить, что если бы президентские выборы состоялись в любой из дней рассматриваемого временного интервала, то, согласно модели Сильвера, победителем стал бы Обама. Вероятность его переизбрания была не ниже 69%, а через неделю после завершения съезда демократов составила почти 92%. Шансы Ромни не превышали 31% за неделю до начала партийных съездов, а через неделю после завершения съездовского периода снизились до 8,2%.

Если бы выборы прошли за неделю до съезда Республиканской партии, то, как следует из модели, Обама победил бы своего конкурента с отрывом в 1,3%. Если бы голосование состоялось в любой день съездовского периода, то его превосходство было бы невысоким: 1,4-1,6%. Но гипотетическое голосование 14 сентября можно было бы, с учетом особенностей текущей президентской кампании, назвать триумфальным: Обама опередил бы Ромни на 4%.

Весьма заметен постсъездовский бонус в динамике количества выборщиков, определяемых по итогам голосования в штатах. Если до съездов Обама гипотетически мог бы рассчитывать на 289 из 538 голосов выборщиков (54% состава коллегии выборщиков), то после съездов — на 319, или на 59% от состава этой коллегии. Отсюда следует, что после общенациональных форумов двух партий, борющихся за то, чтобы ее предста-

Таблица 4. "Если бы выборы состоялись сегодня" (модельные расчеты Н. Сильвера)

Дата	Результаты выборов		
	вероятность победы: Обама / Ромни, %	итоги голосования: Обама / Ромни, %	количество выборщиков: Обама / Ромни
Динамика съездовского периода			
20 августа	69,0 / 31,0	49,9 / 48,6	289 / 249
27 августа	71,3 / 28,7	50,0 / 48,5	294 / 244
31 августа	72,7 / 27,3	50,0 / 48,5	296 / 242
4 сентября	69,7 / 30,3	50,0 / 48,6	292 / 246
7 сентября	70,5 / 29,5	50,1 / 48,5	293 / 245
14 сентября	91,8/8,2	51,3 / 47,3	319 / 219

Таблица 5. Сравнение прогнозов исхода выборов: данные от 6 июля, 6 августа и 6 сентября 2012 года

Тип прогноза, кандидаты	Исход выборов 6 ноября, %		
	6 июля	6 августа	6 сентября
Результаты всеобщего голосования, %			
Обама	50,8	50,7	51,3
Ромни	48,2	48,2	47,6
Голоса в коллегии выборщиков			
Обама	297	300	313,0
Ромни	241	238	225,0
Вероятность победы на выборах, %			
Обама	66,9	72,0	77,3
Ромни	33,1	28,0	22,7

витель стал президентом страны, в ряде штатов, которые раньше не могли определиться в своих партийных (идеологических) предпочтениях, произошел сдвиг в демократическую сторону.

Кроме прогнозов исхода выборов, если бы они проходили "сегодня", Сильвер выстраивает прогностические модели на 6 ноября. Эти долгосрочные прогнозы осуществляются Сильвером двояким образом: "точечно" и "сценарно".

Точечный прогноз разрабатывается по тем же трем направлениям: 1) как завершится всеобщее голосование, 2) каким будет по итогам всеобщего голосования состав коллегии выборщиков, 3) какова вероятность победы каждого из кандидатов (Таблица 5).

Прогнозы ожидаемого исхода президентских выборов, сделанные за четыре месяца до дня голосования (6 июля), за три месяца (6 августа) и за два месяца (6 сентября), говорят об одном и том же: победителем должен стать президент Обама (с опережением 2,5-3,7%). Если модели прогнозной направленности спроектированы верно, то их выводы тем точнее, чем короче горизонт прогнозирования. Поэтому сентябрьское предсказание того, что на стороне Обамы будет 313 выборщиков вместо ожидавшихся ранее 297 и 300, — это заметное усиление валидности прогноза. Замечу, увеличиваются и шансы Обамы на победу: сначала ее вероятность оценивалась в 66,9%, а через два месяца выросла до 77,3%, то есть шансы двух кандидатов стали соотноситься примерно как 3:1.

Что касается сценарных прогнозов, то вероятности 12 сценариев исхода президентских выборов отражены в Таблице 6, причем мы снова имеем возможность сопоставить видение будущего за четыре, три и два месяца до наступления прогнозируемого события.

Вероятность победы Обамы, вычисленная Сильвером на начало сентября по данным общенациональных опросов избирателей (79,0%), безусловно, обнадеживала представителей демократического электората. Вероятности реализации сценариев №№ 7, 9, 11 и 12 указывала на то, что победа действующего президента над Ромни будет менее убедительной, чем его по-

беда над Маккейном в 2008 году.

Кто станет президентом США

Материал этого параграфа завершал изучение избирательной кампании, пора было отвечать на главный вопрос проекта: "Кто станет президентом?". Этот текст (я лишь слегка сократил базовый вариант [18]) был закончен в воскресенье, 4 ноября, около 7:00 по времени Тихоокеанского побережья; в Москве — тоже воскресенье, 4 ноября, 18 часов. В США самые последние данные о предвыборных установках избирателей можно было публиковать ранним утром во вторник, 6 ноября; но я уже не мог больше ждать, оставалось надеяться на то, что ничего качественно нового, принципиально меняющего картину борьбы за Белый дом, в оставшиеся до голосования часы не произойдет.

В начале октября 2012 структура американского электората вошла в зону равновесия. Примерно 47% избирателей предполагали проголосовать за переизбрание демократического президента Барака Обамы, а 47% хотели, чтобы новым президентом стал республиканец Митт Ромни. Это обстоятельство принципиально усложнило прогноз исхода борьбы за Белый дом. К тому же неопределенность усилилась из-за урагана "Сэнди" на восточном побережье Америки, усложнившего, помимо всего прочего, проведение опросов. Поэтому даже в последний день октября наиболее частый вывод из анализа предвыборной ситуации звучал так: "Надо подождать", или более эмоционально: "Бейте меня, не знаю".

Невозможно дать обзор неисчислимого количества материалов о выборах, наполнивших интернет в преддверии дня голосования. Кроме того, в такой ситуации сложно быть объективным и представить все точки зрения аналитиков, предсказывающих успех одного кандидата, и позиции обозревателей, считающих, что победителем станет другой. Потому ограничусь лишь двумя примерами.

Карл Роув, бывший заместитель главы администрации Буша-мл., один из ведущих республиканских политобозревателей: "Мой прогноз. Вскоре после того как петух известит об утра 7 ноября, Митт Ромни будет объявлен 45-м американским президентом. Он победит с преимуществом 51% к 48% и получит по крайней мере 279 голосов членов коллегии выборщиков, вероятно, даже больше" [19].

Брент Будовски, советник многих демократических конгрессменов, эксперт в области экономической политики, политический обозреватель: "Президент Обама будет переизбран благодаря небольшому преимуществу в голосах членов коллегии выборщиков" [20]. Далее он аргументировал это утверждение тремя обстоятельствами. Первое: Обаму поддержат работники автомобильной индустрии, которую президент спас. Второе, многие в обществе уже осознают, что прези-

Таблица 6. Вероятность прогностических сценариев исхода выборов: данные от 6 июля, 6 августа и 7 сентября 2012 года, %

Сценарий	Вероятность на 6 ноября		
	от 6 июля	от 6 августа	от 7 сентября
Обама и Ромни будут иметь равное (по 269) количество выборщиков	0,2	0,3	0,3
Пересчет голосов (в одном или более штатов разрыв между кандидатами будет менее 0,5 пункта)	5,8	6,0	5,8
Обама победит при всеобщем голосовании	66,1	67,6	79,0
Ромни победит при всеобщем голосовании	33,9	32,4	21,0
Обама победит при всеобщем голосовании, но проигрывает при голосовании коллегии выборщиков	2,2	1,0	2,8
Ромни победит при всеобщем голосовании, но проигрывает при голосовании коллегии выборщиков	3	5,5	1,8
Убедительная победа Обамы (с разрывом более 10 пунктов)	11,4	8,7	9,7
Убедительная победа Ромни (с разрывом более 10 пунктов)	2,3	1,5	0,5
Полное повторение голосования 2008 года во всех штатах	0,8	0,4	1,7
Полное повторение голосования 2004 года во всех штатах	<0,1	0,1	<0,1
Обама проигрывает по крайней мере в одном штате, где он победил в 2008 году	88,0	93,9	89,4
Обама выигрывает по крайней мере в одном штате, где он проиграл в 2008 году	25,5	21,5	25,7

дент Обама — человек, которого история поставит в ряд с выдающимися президентами страны, он дал обществу надежду. И третий фактор, которого многие не видели, это "женщины Хиллари", т.е. женщины из разных слоев общества, восхищающиеся деятельностью, энергией, политической активностью Хиллари Клинтон.

Теперь перейду к рассмотрению электоральной статистике, собираемой наиболее известными, авторитетными исследовательскими группами. На их данные ссылаются все американские аналитики. Это: информационный портал Real Clear Politics, аналитико-информационный центр Huffington Post и онлайн-проект Five Thirty Eight, известный как проект Нэйта Сильвера. Каждая из перечисленных независимых структур придерживается собственной методологии, но всеми признается их высокий профессиональный уровень.

В Таблице 7 представлены данные о предпочтениях электората накануне дня голосования. Это результаты общенациональных опросов, которые ведущие американские полстерские фирмы завершили в период между 24 октября и 2 ноября [21].

Различия в использованных методах сбора данных и времени проведения опросов объясняют расхождение в приве-

Таблица 7. Электоральные предпочтения в преддверии выборов, %

Организация	Дата	Обама	Ромни	Лидерство
Rasmussen Reports	31 октября – 2 ноября	48	48	равенство
ABC News/Wash Post	30 октября – 1 ноября	48	48	равенство
FOX News	28 октября – 30 октября	46	46	равенство
CBS News / NY Times	25 октября – 28 октября	48	47	Обама (+1)
National Journal	25 октября – 28 октября	50	45	Обама (+5)
Pew Research	24 октября – 28 октября	47	47	равенство

денных результатах: в четырех случаях зафиксировано равенство позиций Обамы и Ромни, в двух — лидерство идущего на второй срок президента. В среднем преимущество Обамы составляет 1,0%.

Согласно методике Huffington Post, учитывающей результаты опросов избирателей страны в целом и многих штатов (не всюду проводятся электоральные замеры), Ромни, уступавший Обаме с января 2012 года, в начале октября догнал его. Так, 5 октября за Обаму предполагали проголосовать 46,9% избирателей, за Ромни — 46,2%; 18 октября это соотношение составляло 46,9% и 46,8% соответственно, 23 октября — по 47% за каждого. Однако к концу октября Обама вновь занял лидирующие позиции. В последний день месяца он опережал Ромни: 47,5% против 47,0%. 2 ноября соперников в борьбе за Белый дом разделяло совсем немного: за Обаму предполагали проголосовать 47,7% избирателей, на поддержку Ромни ориентировались 47,0%.

Нэйт Сильвер приступил к прогнозированию результатов выборов 31 мая 2012 года. Тогда его новая многопараметрическая модель предсказывала 50,6% голосов против 48,3% в пользу Обамы. 4 октября расчеты давали такие итоги предстоящего голосования: за Обаму — 51,6% электората, за Ромни — 47,3%. Но 13 октября Сильвер прогнозировал лишь небольшое преимущество действующего президента: 49,9% против 49,0%. Закончился октябрь более оптимистично для демократов: "математика" предсказывала соотношение 50,5% к 48,6% в пользу Обамы. 3 ноября прогноз был слегка откорректирован: 50,6% и 48,3% соответственно.

Но не все прогностические модели отдавали предпочтение Обаме. Так, 1 ноября, то есть за пять дней до голосования, расчеты Стива Ломбардо, показывали, что большинство избирателей отдадут свои голоса Ромни. Однако понимая, что не итоги общего голосования, а коллегия выборщиков определяет победителя, Ломбардо обещал утром Дня голосования представить финальные расчеты с прогнозом итогов общего голосования и строения коллегии выборщиков. Замечу, он выполнил свое обещание, но его прогноз оказался неверным.

Согласно американской конституции, вердикт относительно победителя президентских выборов, как известно, выносит коллегия выборщиков. Хотя многие в США и за пределами страны критикуют непрямые выборы за их сложность, архаичность, умаление роли большинства, действующая система избрания главы государства имеет и много позитивного. Прежде всего, что подчеркивали отцы-основатели Америки, она демократична, ибо учитывает мнения меньшинства.

Коллегия выборщиков состоит из 538 человек, представляющих все штаты страны. В целом количество представителей от каждого из штатов определяется численностью его населения. Так, Калифорния и Техас, имеющие наибольшее число жителей, направляют в коллегия выборщиков соответственно 55 и 38 представителей. Есть штаты с небольшой численностью населения, их в коллегии выборщиков представляют 4-8 человек. Но для самых маленьких штатов сделано исключение: ни один из них не имеет в коллегии выборщиков менее трех представителей.

Кандидат в президенты, победивший при голосовании в штате, получает, по существу автоматически, голоса всех представителей этого штата. Так, победивший в Калифорнии сразу имеет в свою поддержку 55 голосов. Чтобы одержать победу на общенациональных выборах, кандидату необходимо набрать по крайней мере 270 голосов выборщиков (больше полови-

Таблица 8. Прогнозируемая структура коллегии выборщиков (по данным на вечер 3 ноября)

Информация от...	Количество выборщиков в поддержку...		Не определились
	...Обамы	...Ромни	
Talking Points Memo	303	191	44
Intrade	281	235	22
Ланни Дэвис	281	257	0
Джон Кассиди	277	235	26
Huffington Post	277	206	55
Rasmussen Reports	237	206	95
Washington Post	237	206	95
Майкл Бэрн	223	315	0
Карл Роув	221	206	111
Real Clear Politics	201	191	146

ны). Поэтому ему приходится заботиться о том, чтобы победить не только в крупных штатах, но и в относительно небольших.

Есть штаты, избиратели которых традиционно голосуют за демократов (например, Калифорния, Нью-Йорк) или за республиканцев (Техас, Теннесси и ряд небольших южных штатов). Но есть так называемые "качающиеся" штаты, которые в разные годы поддерживают политиков от разных партий. Исход голосования в них и определяет в конечном счете победителя. Поэтому на завершающей фазе выборов именно здесь особенно активно идет борьба за голоса избирателей, именно сюда постоянно приезжают кандидаты в президенты или их влиятельные представители (скажем, кандидаты в вице-президенты).

Избирательная кампания 2012 года сложилась так, что очень многое в исходе выборов зависело от итогов голосования в штате Огайо, седьмом по численности населения, от которого в коллегия выборщиков направляются 18 представителей. Более того, ключевыми оказались пять административных районов (counties) этого штата из 88. В 2008 году избиратели из Огайо проголосовали за демократа Обаму, в 2004 и 2000 годах — за республиканца Буша-мл., в 1996 и 1992 годах — за демократа Клинтона. Вечером 3 ноября преобладающее число экспертов, постоянно анализировавших электоральную статистику, считали, что в Огайо победителем станет Обама.

Существуют разные методики определения политического лица штата. Но в любом случае можно условно говорить о трех группах штатов: те, которые с той или иной степенью вероятности проголосуют за Обаму, за Ромни или не определились в своей политической ориентации. Приведу расчеты распределения количества выборщиков от этих трех групп штатов, сделанные в преддверии голосования разными политологами и аналитическими центрами.

Отмечу, что Л. Дэвис, Д. Кассиди, М. Бэрн и К. Роув, прогнозы которых указаны в Таблице 8, опытные аналитики, к мнению которых прислушиваются и специалисты и значительные группы американского электората.

Разброс в оценках количества выборщиков, набираемых по итогам голосования за Обаму и за Ромни, весьма значителен. Согласно расчетам пяти экспертов, Обама сможет преодолеть порог в 270 выборщиков. Один специалист, Майкл Бэрн, предсказывает безоговорочную победу Ромни (315 выборщиков). По оценкам еще четырех аналитиков, в настоящее время трудно сделать вывод об окончательном соотношении голосов в составе коллегии выборщиков.

Выводы Сильвера были весьма оптимистическими, ранним утром 4 ноября он давал следующие прогнозы. По итогам выборов Обама мог рассчитывать на 307 голосов выборщиков, Ромни — 231 голос. Вероятность победы Обамы по числу выборщиков составляла 85,1%, вероятность равенства в пропорции голосов выборщиков (по 269) равнялась лишь 0,2%.

Электоральные ожидания населения

В число измеряемых параметров электоральной ситуации входят представления людей о том, кто окажется победителем на предстоящих выборах. Недавние академические исследования показали, что изучение соответствующих ожиданий имеет в американской социологии достаточно давнюю традицию. Такой подход использовался еще в 1936 году [22], когда Джордж Гэллуп приступил к проведению выборочных опросов общественного мнения. В последние годы была доказана

эффективность изучения электоральных ожиданий как метода предсказания результатов предвыборной борьбы. Многолетние наблюдения Организации Гэллупа свидетельствуют о том, что американцы, как правило, верно предсказывают победителя президентских выборов, в частности, так было в 1996, 2000, 2004 и 2008 годах.

По данным опросов этой организации, проведенных в мае, августе и в конце октября этого года (до урагана), если ориентироваться на указанный критерий, победителем текущей избирательной кампании должен был стать Обама (Таблица 9). Вопрос задавался так: "Независимо от того, кого вы поддерживаете, если говорить объективно, кто, по вашему мнению, победит на выборах в ноябре?".

Аналогичные данные приводились исследовательским центром Pew Research Center, который осуществлял соответствующие замеры с марта текущего года (табл. 4). Их исследовательский вопрос формулировался несколько иначе, чем Организацией Гэллупа: "Кто наиболее вероятно победит на выборах?". Последний опрос состоялся 24-28 октября; точные даты других опросов в источнике, которым я пользуюсь, не указаны, поэтому их нет в Таблице 10 — назван только месяц.

Опрос Rasmussen Reports, состоявшийся 19-20 октября, дал схожие результаты: примерно половина респондентов (51%) думают, что выборы выиграет Обама, две пятых (39%) ожидают победы Ромни [23].

Завершая сводку предвыборной статистики, приведу данные шкалометрического анализа [24], проведенного Организацией Гэллупа 27-28 октября, накануне урагана "Сэнди". С целью измерения отношения к кандидатам в президенты почти полвека — с 1964 года — используется 10-пунктовая шкала. Для большей ясности стоит привести здесь полную формулировку предлагаемого респондентам вопроса. В этом году он звучал так:

"Теперь я хочу, чтобы вы оценили (Барак Обама / Митта Ромни) по следующей шкале. Если у вас благоприятное отношение к нему, назовите число от плюс один до плюс пять, где плюс пять — самая высокая оценка. Если у вас неблагоприятное отношение к нему, назовите число от минус один до минус пять, где минус пять — самая низкая оценка. Насколько высоко или низко вы оцениваете (Барак Обама / Митта Ромни)?".

Обаму положительно оценили 62% от общего числа опрошенных, Ромни — 55%. Среди зарегистрированных избирателей различие во мнениях оказалось несколько меньшим: 60% для Обамы и 56% для Ромни. Многолетние наблюдения показывают, что кандидаты с более высокой оценкой по "шкалометру" чаще (но не всегда) одерживают победу на президентских выборах.

Три главные страны электората

Электорат — сложное образование, включающее большое количество социально-демографических, социокультурных,

Таблица 9. Представления населения о вероятном победителе президентских выборов, по данным Организации Гэллупа, %

Дата	Предполагаемый победитель		
	Обама	Ромни	Не знаю
10-13 мая	56	36	8
20-23 августа	58	36	6
27-28 октября	54	34	11

Таблица 10. Представления населения о вероятном победителе президентских выборов, по данным Pew Research Center, %

Дата	Предполагаемый победитель		
	Обама	Ромни	Не знаю
Март	59	32	9
Июнь	52	34	14
Сентябрь	53	24	23
Октябрь	49	31	20

территориальных и других крупных или мелких групп. Но когда до момента голосования остаются считанные дни, важнейшей характеристикой электората оказывается его партийное (идеологическое) расслоение. В данном случае речь идет о том, кого больше среди потенциальных избирателей — демократов, чаще всего предполагающих голосовать за Обаму, республиканцев, в еще большей степени верных своему кандидату, или независимых, раздумывающих о том, за кого отдать голоса. Достаточно детальное представление о политической стратификации электората в 2012 году дает интерактивный график, построенный упомянутой выше аналитической структурой Huffington Post на основании сотен опросов [25]. Приведу некоторые данные, почерпнутые из этого графика.

Не буду "уходить" в январь, от которого на графике ведется отсчет, сразу перейду ко второй декаде июля. То был, по всей видимости, критический момент в формировании электората: доля независимых достигала максимума (36%) и превосходила доли демократов (33%) и республиканцев (26%). Ближе к середине сентября часть независимых, похоже, стала склоняться к голосованию за Обаму. С демократами в это время идентифицировали себя 35% потенциальных избирателей, с независимыми — 33%, с республиканцами — 27%. К концу октября доля демократов составляла в электорате 37%, доля республиканцев — 32%, а в страте независимых оставались 29%. Замечу: тот факт, что на протяжении всего года выборов демократический электорат численно превосходил республиканский, объясняется прежде всего отношением американцев к двум ведущим партиям страны. На специальной шкале, сконструированной аналитиками Организации Гэллупа, образ Республиканской партии задается негативной оценкой (-13), а Демократической — позитивной (+0,3).

Таким образом, при успешной мобилизации демократического электората и высокой явке этой части избирателей Обама должен победить, так сказать, "по умолчанию", технически.

Правда, оставался открытым вопрос о том, как проголосуют независимые избиратели. К примеру, было мнение известного аналитика Джея Коста о том, что Ромни победит, поскольку он лидирует в этой электоральной страте. Другой точки зрения придерживался опытный политический статистик Ник Гуревич, который полагал, что подобное лидерство — мнимое.

Некоторые республиканцы в своих прогнозах ссылались на "закон действующего президента", согласно которому в случае, если президента, идущего на второй срок, поддерживает менее половины электората, не определившиеся с выбором отдадут предпочтение его оппоненту. Однако специальный анализ, проведенный Нэйтом Сильвером, показывал, что на практике это представление часто не подтверждается, а Марк Блюменталь, один из ведущих американских полстеров-аналитиков, и вовсе называл "закон действующего президента" давно не действующим.

О работе полстеров

Когда я завершал работу над данным параграфом статьи, еще не было официальных окончательных данных о голосовании общенационального электората и избирателей штатов, но предварительные данные указывали на убедительную победу действующего главы государства. За него отдали свои голоса 50,5% всех принявших участие в голосовании, за его оппонента — 47,9%. Еще более значительной стала победа Обамы в борьбе за голоса выборщиков. Из 538 членов коллегии выборщиков 332 человека представляют "синие", демократические штаты и 206 — "красные", или республиканские.

В октябре избирательная кампания проходила весьма драматично, до последней недели многие опросы выводили в лидеры Ромни, хотя в среднем его опережение было небольшим — 1-1,5%. Такая близость в степени электоральной поддержки двух кандидатов принципиально затрудняла работу полстеров и делала ее не только предметом пристального анализа специалистов, но и огромного числа избирателей. Ситуация особенно усложнилась, когда за неделю до Дня голосования на жителей Восточного побережья страны обрушился сильнейший ураган, который сломал нормальную жизнь миллионов людей, прервал избирательную кампанию Обамы и стал серьезной помехой для изучения установок электората. Когда ситуация стала нормализоваться и президент Обама перехватил инициативу, политики и политические аналитики, придерживавшиеся республиканских воззрений, начали активнее, чем раньше обвинять полстеров в том, что их выборки "смещены" в сторону демократического электората, тогда как избиратели-республиканцы в них представлены недостаточно.

Уже первичный анализ итогов прошедших выборов проясняет ситуацию. Прогнозы ведущих независимых специалистов оказались верными; они точно предсказали победу Обамы, верно оценили то, насколько он опередит Ромни, а так же, как пройдет голосование в отдельных штатах. К завершению первой декады ноября было опубликовано несколько статей, в которых обсуждалась работа полстеров. Их выводы мало различаются, но мне хотелось бы отдать предпочтение результатам исследования Сильвера, по итогам сделанного им в 2011-2012 (да и в 2008) годах признаваемого всеми наиболее компетентным политическим прогнозистом [26].

В Таблице 11 представлены данные Сильвера о работе 23 полстерских организаций в последние 21 день избирательной кампании; каждая из этих организаций провела в указанный период не менее пяти опросов: общенациональных или в штатах. Общее количество опросов — 437, во всех случаях опрашивались те, кто предполагал участвовать в голосовании.

В первом столбце приведены названия полстерских служб; подробную информацию каждой из них легко найти на сайтах этих организаций. Далее приводится количество опросов, которые были осуществлены перечисленными службами накануне голосования и по которым Сильвер оценивал качество их работы. Точность опросов (третий столбец) измеряется величиной среднего арифметического отклонения результатов полстеров от итогов голосования в штатах или по стране. На-

Таблица 11. Точность и правильность опросов, проведенных в последние три недели избирательной кампании

Полстер	Кол-во опросов	Средняя ошибка, %	Смещение, %	Метод	Моб. телефон
IBD/TIPP	11	0.9	P +0.1	САТI	да
Google Consumer Surveys	12	1.6	P +1.0	Онлайн	нет
Mellman	9	1.6	0.0	САТI	да
Rand Corporation	17	1.8	Д +1.5	Онлайн	нет
CNN/Opinion Research	10	1.9	P +0.6	САТI	нет
Ipsos/Reuters	42	1.9	P +1.4	Онлайн	нет
Angus Reid	11	1.9	P +0.8	Онлайн	нет
CVOTER International/UPI	13	2.0	P +2.0	САТI	нет сведений
Grove Insight	18	2.0	P +0.1	САТI	да
SyrveyUSA	17	2.2	P +0.5	Робо	да
Quinnipiac	5	2.3	Д +0.3	САТI	да
Marist	11	2.5	P +1.0	САТI	да
YouGov	30	2.6	P +1.1	Онлайн	нет
We Ask America	9	2.6	Д +0.1	Робо	нет
Public Policy Polling	71	2.7	P +1.6	Робо	нет
Gravis Marketing	16	2.7	P +2.7	Робо	нет
JZ Analytics	17	2.8	P +2.7	Онлайн	нет
Washington Post/ABC News	16	2.8	P +2.7	САТI	да
Pharos Research Group	14	4.0	Д +2.5	САТI	нет
Rasmussen Report	60	4.2	P +3.7	Робо+онл.	нет
American Research Group	9	4.5	P +4.5	САТI	да
Mason-Dixon	8	5.4	P +2.2	САТI	да
Gallup	11	7.2	P +7.2	САТI	да

пример, если, по данным какой-либо фирмы Обама должен был победить в одном из штатов с опережением Ромни на 2%, а победил с отрывом в 5%, то величина погрешности, допущенной этой организацией, равна 3%. Мерой правильности измерения (четвертый столбец) является величина и направление смещения. В нашем примере величина опережения Обамы оказалась заниженной на 3%, т.е. выявлено смещение в пользу республиканского кандидата. Поскольку смещения бывают разнонаправленные, то при суммировании они "взаимно погашаются", и, как правило, величина смещения оказывается меньше величины средней ошибки. Например, если в одном опросе полстер переоценил "отрыв" Обамы на 3%, а в другом — недооценил на такую же величину, то среднее смещение будет равно нулю, а средняя ошибка измерения равна 3%. Направление среднего смещения в пользу демократов или республиканцев обозначено в четвертом столбце буквами Д и Р соответственно.

В Таблице 11 все организации упорядочены по величина средней ошибки; от 0,9% до 7,2%, и большинство полстеров допустило смещение не в сторону кандидата от Демократической партии, а наоборот, согласно их опросам, положения Ромни было лучшим, чем в действительности. Средняя погрешность измерения равна 2,8%, среднее смещение в сторону Ромни — 1,9% (по 19 организациям), среднее смещение в сторону Демократической партии — 1,1% (для четырех полстеров).

Наибольшее число организаций (12 из 23) проводит опросы на базе различных систем САТI, т.е. респондентам вопросы задаются интервьюерами. Четыре организации при проведении телефонных опросов используют робо— или автоматическую систему. В этом случае вопросы зачитываются компьютером, а респондент отвечает на них, нажимая на телефонную клавишу, соответствующую номеру выбранного им ответа. Американское законодательство запрещает использовать роботехнологию при опросе тех, кто не имеет дома обычного телефона, а пользуется лишь мобильной телефонной связью. Поэтому 10 из 12 служб, работающих с системой САТI, включают в свои выборки пользователей лишь мобильного телефона, а компании, отдающие предпочтение роботехнологии, не охватывают эту часть электората (от 30% до 50% представителей различных групп избирателей). Шесть организаций проводят — по разным схемам — онлайн-опросы. Наконец,

Rasmussen Report, имеющий комбинированную технологию: онлайн-панель и робо-опрос.

Из того факта, что среди последних 11 организаций, имеющих наибольшую погрешность измерения (свыше 2,5%), лишь две демонстрирует продемократический "перекос", Сильвер делает вывод, что полстеры, опросы которых имели сильную прореспубликанскую направленность, работали наименее успешно. Измерения Rasmussen Reports второй раз подряд оказались смещенными в пользу кандидатов от республиканской партии, первый раз это наблюдалось в 2010 году в ходе их мониторинга промежуточных (в Конгресс) выборов. Но наименее точными и правильными оказались опросы Организации Гэллапа, в октябре они показывали самый значительный отрыв Ромни от Обамы. И это была уже третья подряд избирательная кампания — после 2008 и 2010 годов — в ходе которой эта фирма превышала размеры республиканского электората.

Не следует думать, что смещение результатов опросов в сторону Ромни, зафиксированное в Таблице 11, тождественно утверждению о том, что большинство полстеров, как бы предсказывало его победу на выборах. Это не так. В таблице приведены средние величины погрешностей и смещений, отражающие результаты опросов, проведенных в течение трех недель до завершения избирательной кампании. Но наивысшей прогностической ценностью обладают финальные замеры установок электората, полученные накануне голосования. Такая статистика для 28 полстерских организаций приведена в статье Марка Блюментгала, одного из ведущих американских прогнозистов. Финальные опросы восьми компаний зафиксировали равную поддержку избирателями Ромни и Обамы. В 16 случаях — предпочтения электората были на стороне президента, и по результатам опросов лишь четырех полстеров впереди был Ромни. По данным Rasmussen Report, Gallup и компании NPK, Ромни опережал Обаму на 1%, в опросе AP-GfK Ромни был впереди на 2%. Однако отмечу, что последний опрос NPK был проведен 23-25 октября, а AP-GfK — 19-23 октября, когда многие полстеры фиксировали лидерство Обамы [27].

Снова вернусь к наблюдениям Сильвера. В целях более глубокого изучения измерительных возможностей разных опросных технологий Сильвер рассмотрел и результаты деятельности полстеров, которые в течение трех последних недель избирательной кампании провели хотя бы один опрос электората страны или избирателей штатов. Таким образом, общее количество опросных организаций, деятельность которых он рассмотрел и оценил, достигло 90. Итоги этого анализа собраны в Таблице 12.

В статье, опубликованной в 2000 году и озаглавленной "Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия" я описал процесс становления этой технологии в США, надежды ее сторонников и опасения — сомневавшихся в ее работоспособности [28]. Прошедшее десятилетие доказало правоту первых, в последние годы американским полстерам удалось создать такие схемы проведения онлайн-опросов, которые превосходят по своим метрологическим характеристикам нарабатываемую десятилетиями технологию телефонных личных интервью.

Тот факт, что все схемы телефонных опросов оказались менее точными и правильными, чем онлайн-процедуры изучения установок респондентов, весьма значим для понимания тенденций в развитии методов проведения опросов общественного мнения. Возможно, что в 2016 году многие из существующих приемов изучения мнений населения уже не будут столь широко использоваться американскими полстерами, как в последние несколько десятилетий.

Таблица 12. Точность и правильность опросов опросных технологий

Метод опроса	Средняя ошибка, %	Смещение, %
Интервью по обычному телефону	3.5	1.8
Робо-, или автоматизированный опрос по телефону	5.0	4.3
Онлайн опрос	2.1	0.5
Комбинированная схема опроса: с респондентами, имеющими стационарный телефон, и с пользующимися только мобильной связью	3.5	1.9
Интервью по обычному телефону, без учета мнений респондентов, пользующихся только мобильной связью	4.7	3.0

Закономерны два вопроса; первый, почему многие опросы оказались "скошенными" в сторону Республиканской партии; особенно это стало заметным в конце президентской гонки? И второй, — каким образом предсказания прогнозистов оказались точными, если статистика электоральных установок, использованная в их расчетных моделях, была смещенной? Обстоятельные ответы на эти вопросы еще предстоит дать, и, несомненно, это будет сделано сообществом полстеров. Но первые объяснения могут быть приведены.

Одна из главных причин перекоса выборок заключается в том, что опросы, не учитывающие мнений респондентов, пользующихся лишь мобильной телефонной связью, автоматически занижают электоральную поддержку демократических кандидатов. Подобное утверждение разделяют полстеры и университетские ученые. Дело в том, что примерно одна треть американцев, пользующихся исключительно мобильными телефонами, это: молодежь, жители больших городов, люди, испытывающие финансовые трудности, скорее афро-американцы и латинос, чем в электорате в целом; и все указанные группы избирателей скорее голосуют за демократов, нежели за кандидатов от Республиканской партии. И взвешиванием выборок многого не исправить.

Успех прогнозистов, работавших с несколько перекошенной статистикой опросов, объясняется двумя обстоятельствами. Первое, они еще летом стали замечать и анализировать перекос данных опросов (в частности, Rasmussen Report и Gallup) в сторону Ромни. Второе, им удалось найти приемы нейтрализации этого обстоятельства за счет внесения специальных поправок.

В 1936 году Джордж Гэллап, Арчибальд Кроссли и Элмо Ропер независимо друг от друга верно предсказали итоги выборов 1936 года. В весьма сложной ситуации их выборочные опросы, технологию которых мало кто понимал и выводам которых мало кто верил, показывали, что Франклин Делано Рузвельт будет переизбран на второй срок. Президентские выборы 2012 года стали двадцатыми, в которых изучались установки электората и делался прогноз исхода борьбы за Белый дом. Лишь раз, в далеком 1948 году, полстеры ошиблись в своих прогнозах. И завершившаяся избирательная кампания безусловно продолжает список блестящих достижений американских исследователей общественного мнения.

Все предыдущие президентские выборы стали импульсом для новых изысканий историков, социологов, политологов, породили множество проблем разного рода для полстеров. Уверен, сказанное в полной мере распространяется и на выборы этого года. Более того. Могу предположить, что избирательная кампания 2012 года стала последней, в методолого-технологическом пространстве гэллаповского периода изучения общественного мнения. Громко заявляют о себе черты нового этапа — постгэллаповского.

В последующих статьях я предполагаю продолжить рассмотрение основных событий избирательной кампании 2012 года и обсудить многие методолого-методические инновации.

Литература

1. Докторов Б. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. Москва, Издательство "Европа", Институт Фонда "Общественное мнение", 2011 <<http://europublish.ru/all-books/261008876>>.
2. Победит ли Барак Обама в 2012 году? / Медийный проект Б.Докторова <http://fom.ru/special/kto-stanet-prezidentom-ssha.html?t=1#internet_in_rus1>.
3. Докторов Б. Гэллаповское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов. (Статья 1) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 6. С. 30-41. <http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1257325281213799file.pdf>. (Статья 2) // Телескоп: 2002. №1. С. 26-36 <http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1257325305250693file.pdf>.
4. Jones J. M. Obama Averages 46.7% Job Approval in Second Year <<http://www.gallup.com/poll/145742/Obama-Averages-Job-Approval-Second-Year.aspx>>.
5. Saad L. Nameless Republican Ties Obama in 2012 Election Preferences <<http://www.gallup.com/poll/146138/Nameless-Republican-Ties-Obama-2012-Election-Preferences.aspx>>.
6. Silver N. Approval Ratings and Re-Election Odds <<http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2011/01/28/approval-ratings-and-re-election-odds/#more-5685>>.
7. Hurt C. Gingrich is GOP's latest not-Romney <<http://www.washingtontimes.com/news/2011/nov/29/hurt-gingrich-is-gops-latest-not-romney/>>
8. Lombardo S. Election Monitor: The Turning Point That Nobody Noticed <http://www.huffingtonpost.com/steve-lombardo/election-monitor-the-turn_b_1857943.html?utm_hp_ref=@pollster>
9. Cook C. Romney Adrift <<http://www.nationaljournal.com/columns/off-to-the-races/why-romney-is-falling-behind-20120910>>
10. Harris J. From Reagan to Romney: How Last Night's Speech Measured Up <http://www.huffingtonpost.com/janet-harris/mitt-romney-convention-speech-ronald-reagan_b_1846871.html>
11. Harris J. The Arithmetic of Convention Speeches: How Last Night's Speech Added Up <http://www.huffingtonpost.com/janet-harris/dnc-speeches_b_1864400.html?utm_hp_ref=@pollster#s1484674&title=Pres_Bill_Clinton>
12. Gerson M. Mitt Romney's uphill challenge <http://www.washingtonpost.com/opinions/michael-gerson-mitt-romneys-uphill-challenge/2012/09/10/61c5eac6-fb7f-11e1-b153-218509a954e1_story.html>
13. Wolf Z. B., Klein R. About Romney Strategy in a 'Gimme Election' <<http://abcnews.go.com/blogs/politics/2012/09/nervous-about-romney-strategy-in-a-gimme-election/>>
14. Scarborough J. The problem with Mitt <<http://www.politico.com/news/stories/0912/81132.html>>
15. Jones J. M. Obama Gets Three-Point Convention Bounce <<http://www.gallup.com/poll/157406/obama-gets-three-point-convention-bounce.aspx>>
16. DC Bureau: How Obama Pollster Sees Road Ahead <<http://blogs.wsj.com/washwire/2012/09/07/dc-bureau-how-obama-pollster-sees-road-ahead/>>
17. Докторов Б. Если бы выборы были сегодня и прогноз на 6 ноября. Часть 1. О новой прогнозной модели Нэйта Сильвера <<http://fom.ru/special/kto-stanet-prezidentom-ssha/10546>>
18. Докторов Б. Кто станет президентом США? <fom.ru/special/kto-stanet-prezidentom-ssha/10684>.
19. Rove K. Rove: Sifting the Numbers for a Winner <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204846304578090820229096046.html?mod=WSJ_Opinion_LEADTop>.
20. Budowsky B. Hillary women will save Obama <<http://thehill.com/opinion/columnists/brent-budowsky/265137-hillary-women-will-save-obama>>.
21. General Election: Romney vs. Obama <http://www.realclearpolitics.com/epolls/2012/president/us/general_election_romney_vs_obama-1171.html>.
22. Leonhardt D. A Different Poll Question: Who Do You Think Will Win? <http://www.nytimes.com/2012/11/02/us/politics/a-better-poll-question-to-predict-the-election.html?_r=1&>.
23. Who Will Win? 51% Say Obama, 39% Romney (October 22, 2012) <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics/october_2012/who_will_win_51_say_obama_39_romney>.
24. Saad L. Obama Ahead in 10-Point Favorability Measure, 62% to 55% <http://www.gallup.com/poll/158465/obama-ahead-point-favorability-measure.aspx?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_campaign=syndication&utm_content=more-link&utm_term=All%20Gallup%20Headlines%20-%20Politics>.
25. Holbrook T.M. A Partisan Advantage for Obama? <http://www.huffingtonpost.com/thomas-m-holbrook/a-partisan-advantage-for_b_2052850.html?utm_hp_ref=@pollster>.
26. Silver N. Which Polls Fared Best (and Worst) in the 2012 Presidential Race <<http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2012/11/10/which-polls-fared-best-and-worst-in-the-2012-presidential-race?src=me&ref=general>>.
27. Blumenthal M. Who's The Best Pollster Of 2012? Not So Fast <http://www.huffingtonpost.com/2012/11/08/best-pollster-2012_n_2095211.html?utm_hp_ref=@pollster>.
28. Докторов Б. Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2000. №4. С. 16-31.